

СВЕТЛАНА ЛЕОНТЬЕВА

ВЕТРЕННЫЙ САД

* * *

Это, как в детстве, где ключик на шее вместо креста,
крестик, он есть, но остался на полочке дома:
порвана ниточка. Все говорят: “Неспроста!”
Детские шалости — я не боюсь даже грома.

На коммунальной замызганной кухне
всегда есть еда.
Едет трамвай за углом, и грохочет он тяжко.
О, эти вишни! На ветках висят изо льда,
их не сорвали под осень — такая промашка.

О, как глядела на этот я ветреный сад,
как выбегала на улицу в лязги и крики!
Алые, сочные, зимние, знобко висят
прямо под небом вишнёвые, острые блики.

Вот говорят, что из глины мы слеплены все.
Как непослушную можно слепить из святого?
Либо в неправильной выжила я полосе
на параллелях, скрещённых из сна шерстяного.

ЛЕОНТЬЕВА Светлана Геннадьевна родилась в г. Свердловске. Окончила Уральский электромеханический техникум, курсы сурдопереводчиков, филологический факультет Горьковского университета, Высшие литературные курсы в Москве. Автор более десятка стихотворных сборников, в том числе “Ткань на крыльях”, “Светосказы”. Член Союза писателей России.

Я не помню, война с кем, за что, кто спасён,
кто сражён? У кого земля наша, в чьей горсти?
Я не помню, чья эра? Но Божье чело,
как в горячке под сорок и бисером — пот.
На коленях прошу — землю и небосвод:
там ребёнок! А ножки устали идти.
Он не плачет уже: только стон, только всхлип.
Мне его приласкать бы, дать мёд и сыр.
Я умею детей поднимать! Я — мир!
Будет музыка, книги, цветенье лип.
Будет, будет! Рву время! Во сне, наяву!
Белый свет, как ты можешь так жить сейчас?
Сквозь погибшую Трою дитя я зову,
Карфаген прогоревший и сквозь Донбасс!
Я сама — лишь лоскут в этих звеньях, цепях,
я к другим лоскутам с краю пригвождена.
Есть картина с названием “Мать и дитя”,
а на небе — звезда! Я — сплошная вина!
Я спасаю... выхватываю я, хрипя,
замурованный крик твой безмерно родной
и задавленный плач за огромной стеной.
Жизнь в тебя переплавлю, сколь хватит, мою,
если можно, о, Господи, всю перелью!